— Сартр однажды сказал: «Ад — это другие люди». Сравнение принесет тебе только несчастье и... если их большинство — не значит что они правы.

— У тебя садистская, жестокая и злобная натура? Опять же и что? У кого ее нет? Факт того, что ты остановилась и размышляешь — показывает, у тебя есть мораль и нету желания становиться монстром.

— Знаешь, мы похожи, ты и я.

Ха-ха, не могу поверить, что я действительно это сказал.

— У меня тоже есть темная сторона. И знаешь, как я с ней управляюсь? — спрашиваю я.

Она с любопытством смотрит. Темная сторона реально есть, заметил после того, как я обрел свои силы...

Меня серьезно не слишком волнуют люди, которых я не знаю. Я равнодушен к большинству страдающих людей. И даже к тем, кто страдает от побочных эффектов моих действий.

В отличие от Саэко, которая наслаждается насилием и причиняет боль другим. Я просто ничего не чувствую, если больно незнакомым. Мне не нравится причинять боль, но я также не теряю сон, зная, что кто-то далеко от меня умирает.

То есть, мне должно быть плохо в принципе. Но я просто веду себя ответственно, не злоупотребляю своими силами и не издеваюсь над другими. Это скорее обязанность, чем порождение совести.

И мне приятно помогать людям. Серьезно. Но я прагматичный парень, и не буду переполнен чувством вины, если не удастся спасти кого-то. Я буду чувствовать себя плохо скорее из-за своей неудачи, чем из-за потерянных жизней. Знаете тот тест, где поезд убивает пять человек, а вы можете изменить направление, чтобы убили только одного? Я бы потянул за рычаг без колебаний.

Я бы позволил умереть миллиону человек, чтобы спасти миллион и одного.

Таковы прагматики.

У меня есть Гача, и я способен легко набирать силу, иногда я ловлю себя на мысли о том, что бы я делал, не будь у меня такой возможности. Как далеко бы зашел, чтобы стать сильнее? Я знаю ответ... весьма далеко. На уровень Доктора Дума...

Я показал это. Во время путешествия в мир МГА. Осознание настолько много слабости и уязвимости в этом мире — сильно раздражало.

Но я не жалею. Неплохо справился с компенсацией и теперь могу лучше защищать свой родной мир.

И когда стал сильнее, мне не нужно ранить людей в своем стремлении к силе.

Честно говоря, хорошо что я именно такой. Если поколеблюсь — я проигрываю. Гораздо лучше оставаться безразличным к таким вещам, чем иметь калечащую совесть героя, которая останавливает прогресс и становится депрессивным.

Я мог бы обвинить ассимиляцию, но нет, это все я. Какой есть.

Обретение силы только показывает факт.

«Если хочешь узнать человека, дай ему власть».

Действительно верные слова.

Странно, но роль героя немного меняет меня, а может ассимиляция хороших парней. Я немного больше сопереживаю. И думаю о том, чтобы делать больше с целью помочь.

Даже если мои мысли злые, если я не воплощаю их в жизнь — все хорошо. Я веду себя хорошо, и что? В чем проблема иметь злые мысли? Кто никогда не думал о вещах, которые никогда бы не сделал в реальной жизни?

А может на меня влияют люди, с которыми я нахожусь рядом, например, Питер и Стив.

Кто знает? Возможно, в будущем я смогу стать таким же крутым парнем, как они.

Приятно знать, я впитываю от них хорошее.

— Я научился использовать зло в своих целях и даже во благо, — отвечаю я Саэко, — Посмотри сюда… — указал я в сторону.

Там, в нескольких километрах от нас начинает усиливаться ветер. С помощью своей силы я создаю ураган.

— Твои желания и природа подобны ветру…

Шиго права, я в самом деле люблю метафоры.

— Так много разрушительной силы, но если сумеешь использовать и направить ее в хорошие вещи, то сможешь получить лучшее из обоих миров.

Я щелкаю пальцами и показываю, как легко рассеиваю ураган.

— Но ты должна контролировать себя и не позволять злобе управлять тобой.

— Ты садистка и любишь причинять боль людям? Отлично. Причиняй боль тем, кто этого заслуживает. Хочешь быть праведным самураем? Защищай невинных. А если не доверяешь себе в принятии таких решений…

Я пристально смотрю на нее и медленно приближаюсь.

Хватаю руку, которая держит Боккэн, и поднимаю дабы указать на людей, пойманных в ловушку в силовом поле.

— Предоставь решение мне. Тебе не нужно много думать, если не хочешь. Позволь мне быть тем, кто использует твои импульсы, — опускаю я голову так, что мой рот остается очень близко к ее уху.

— Доверь всю себя мне, будь моим оружием и мечом. Моему мечу не нужно думать. Просто резать то, что хочет его Мастер, — чувствую я, как она дрожит и начинает слегка задыхаться.

Приступаем к последнему удару. Украв несколько слова ГГ из Старшей Школы Мертвецов, я заставлю ее преодолеть свои проблемы.

Как говорится. Если ничего не сломалось… не чини.

— Ты говоришь, что у тебя некрасивое лицо, но я считаю тебя красивой, Саэко. Всю тебя, — шепчу я на ухо.

— Я так хочу увидеть, насколько красивее и сильнее ты можешь стать. Хочу это увидеть, но такого не произойдет, если тебя будет удерживать мораль других людей.

— Просто доверься мне, хорошо? — схватив ее за руку покрепче, я поднимаю Боккэн еще выше.

— Помнишь, как я говорил о твоем потенциале? Что однажды тебе не покажется странным рассекать горы? — наложив свой Хаки на ее Боккэн, я двигаю руку вниз.

Использую продвинутый Хашоку но Хаки, который наконец-то выучил, ассимилировав Одэна.

Наша косая черта создает огромную прореху на облаках, которые я создал с помощью своей силы.

Ее дыхание сбилось.

— Ты можешь стать намного величественнее, но только если сама захочешь, — отпускаю я руку и жду.

Через некоторое время она делает глубокий вдох и расслабляется.

Я чувствую это, колебания и неуверенность исчезают.

— Гектор, мужчине нельзя легкомысленно говорить такие вещи женщине, понимаешь ведь? — усмехается она, — С этого момента ты возьмешь ответственность на себя, — просто говорит она, поднимая свой Боккэн.

— Хех. Просто доверься мне, — рассеиваю я силовое поле, снова показывая солдат под ними.

Став невидимым, я наблюдаю, как девушка продвигается к ним.

Все еще пользуется своим деревянным мечом и все еще сдерживается, чтобы не убить кого-нибудь. Возможно, шаг к которому она еще не готова… пока.

http://tl.rulate.ru/book/70180/2754851